

Бэк против Финляндии

[Bäck – Finland] (№ 37598/97)

Постановление от 20 июля 2004 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель жалобы на основе контракта согласился выступить поручителем лица, когда это лицо обратилось в банк с просьбой о ссуде. Когда же это лицо не смогло выполнить условия выплаты ссуды, заявителю как поручителю пришлось вернуть банку часть суммы ссуды. Должник позже обратился в суд с ходатайством об урегулировании задолженности, ссылаясь при этом на Закон 1993 года «Об урегулировании долгов частных лиц». Заявитель выступил с возражениями против ходатайства, поскольку возможное урегулирование задолженности могло бы негативно сказаться на его собственных требованиях, выдвинутых против должника. Заявитель предложил также альтернативу – отложить решение вопроса об урегулировании задолженности.

Окружной суд, принимая во внимание то обстоятельство, что платежеспособность должника была существенно снижена ввиду предшествовавшего отсутствия работы и неудачных попыток заняться предпринимательством, утвердил соглашение об урегулировании спора о долгах и график выплат задолженности. Хотя сумма требований заявителя уменьшилась ввиду утвержденного соглашения об урегулировании спора, суд счел, что такое уменьшение суммы допустимо ввиду положений Закона 1993 года, и потому исполнение графика выплат задолженности не может быть отсрочено. Данное решение суда первой инстанции было оставлено в силе Апелляционным судом.

Вопросы права

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. По делу не оспаривается, что правопритязания заявителя в отношении должника, основанные на его праве – как поручителя – на регрессное требование, образуют «имущество» (в значении, которое придается этому термину Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции), и что применение положений Закона 1993 года составило акт вмешательства государства в осуществление Бэком его имущественных прав.

Поскольку невозможно исследовать данный акт вмешательства только в контексте выражений «лишение имущества» или «осуществление контроля за использованием собственности» из текста Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, Европейский Суд исследовал его в контексте общей нормы относительно «права беспрепятственно пользоваться своим имуществом».

Имеющаяся в стране схема законодательного регулирования данной сферы правоотношений, которая предоставляет должникам возможность обращаться в суд с просьбой об урегулировании задолженности, может считаться отвечающей «интересам общества» – она отвечает потребностям законного социально-экономического курса государства, и потому в силу самого факта не является нарушением требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Хотя урегулирование задолженности повлекло за собой неблагоприятные для заявителя серьезные последствия в денежном смысле, заключив

контракт о поручительстве, заявитель принял на себя риск возможных финансовых потерь. Окружной суд надлежащим образом выслушал аргументы заявителя, и нет никаких указаний на то, что этот суд произвольно отказался изучить его аргументы. В ходе всего производства по делу заявителю была предоставлена возможность изложить свою позицию по делу властям. Кроме того, правопритязания заявителя были неосновательны еще до урегулирования вопроса о задолженности. В таких обстоятельствах можно считать, что бремя, возложенное на заявителя в силу Закона 1993 года, не является чрезмерным.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).